



Совет Безопасности

Distr.: General
23 May 2014
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, от 16 мая 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии и в соответствии с пунктом 5(b) резолюции 2128 (2013) имею честь настоящим препроводить среднесрочный доклад Группы экспертов по Либерии.

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Зайд Раад Зайд **аль-Хусейн**
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1521 (2003) по Либерии



**Письмо Группы экспертов по Либерии от 25 апреля 2014 года
на имя Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1521 (2003)**

Члены Группы экспертов по Либерии имеют честь препроводить среднесрочный доклад Группы, подготовленный в соответствии с пунктом 5(b) резолюции 2128 (2013) Совета Безопасности.

(Подпись) Лансана Гбери

(Подпись) Бенджамин Спатц

**Среднесрочный доклад Группы экспертов по Либерии,
представленный во исполнение пункта 5(b)
резолюции 2128 (2013) Совета Безопасности**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Методология	4
III. Принимаемые в настоящее время меры в отношении оружия во исполнение резолюции 1903 (2009), измененные резолюцией 2128 (2013)	5
A. Управление запасами оружия, находящимися в арсеналах правительства, и маркировка оружия	7
B. Уведомления и соблюдение требований в соответствии с пунктом 2 резолюции 2128 (2013)	10
C. Законодательство в области стрелкового оружия	11
IV. Трансграничные проблемы в области безопасности и оружейное эмбарго	14
A. Действия боевиков в Либерии и нападения на Фете и Грабо, Кот-д'Ивуар	15
B. Граница между Либерией и Сьерра-Леоне	20
V. Незаконная торговля как возможный источник финансирования оружия	21
A. Незаконная торговля полезными ископаемыми	21
B. Торговля оружием кустарного производства	22
C. Наркооборот	23
VI. Рекомендации	26
Приложения*	
I. List of entities with which the Panel had meetings and consultations	29
II. Arrest of individuals in Liberia and the transfer of refugees to Côte d'Ivoire	30
III. Attacks on Fete and Grabo, Côte d'Ivoire	31
IV. Example page of the detailed roster of 72 individuals	32
V. Example page of the roster of individuals listed by noms de guerre	33
VI. Two documents listing suspected locations of militants	34
VII. Suspected breakdown of militants located in Liberia and Côte d'Ivoire	36
VIII. Militant groups and suspected commanders	37
IX. "Attack on rangers": report by the Gola Rainforest National Park (Sierra Leone)	38

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они представлены.

I. Введение

1. В своей резолюции 2128 (2013) Совет Безопасности продлил мандат Группы экспертов по Либерии до 10 декабря 2014 года. В письме от 30 декабря 2013 года на имя Председателя Совета (S/2013/777) Генеральный секретарь назначил в состав Группы Лансану Гбери (Канада) и Бенджамин Спатца (Соединенные Штаты Америки), при этом г-н Гбери был назначен координатором.

2. Группе было поручено провести оценочные миссии в Либерии и соседних государствах для изучения обстановки и составления среднесрочного доклада и окончательного доклада о выполнении мер в отношении оружия, измененных резолюциями 1903 (2009) и 2128 (2013), и любых их нарушениях. Ее мандат включал изучение различных источников финансирования незаконной торговли оружием и рассмотрение прогресса в секторе безопасности и правовом секторе в том, что касается способности правительства Либерии эффективно отслеживать и контролировать потоки оружия и безопасность своих границ. От Группы также требовалось представление сведений о прогрессе правительства в выполнении уведомительных требований.

II. Методология

3. Группа работала в тесном сотрудничестве с правительством Либерии, Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) и Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ). Группа регулярно обменивалась информацией с Группой экспертов по Кот-д'Ивуару и другими соответствующими структурами.

4. В феврале и марте 2014 года Группа посетила Либерию и соседние страны. В Либерии Группа выезжала на места в графства Бонг, Гранд-Кейп-Маунт, Гранд-Геде, Ривер-Ги и Мэриленд. Группа также выезжала во Фритаун и округа Кенема и Пуджехун в Сьерра-Леоне и в населенные пункты Табу, Грабо, Фете и близлежащие деревни в регионе Ба-Сассандра в Кот-д'Ивуаре. В приложении I приводится перечень субъектов, с которыми Группа проводила встречи и консультации в отчетный период.

5. Группа проводила расследования любых нарушений мер в отношении оружия, уделяя особое внимание, в частности, трансграничному передвижению наемников и ополченцев между Либерией и соседними государствами, поскольку эти группы были главными источниками проверяемых нарушений эмбарго на поставки оружия в прошлом и остаются вероятным источником будущих нарушений и будущей нестабильности. Основным местом проведения расследования был район на границе с Кот-д'Ивуаром в свете произошедших 23 февраля нападений на ивуарийские деревни Фете и Грабо. Группа уделяла приоритетное внимание анализу способности правительства Либерии эффективно отслеживать и регулировать пограничные вопросы, имеющиеся у него запасы оружия и незаконную торговлю оружием на территории Либерии с особым упором на правовой механизм в вопросах стрелкового оружия и боеприпасов, а также на маркировку оружия и управление запасами оружия, находящегося в арсеналах правительства. Группа также занималась расследованием незаконной торговли в качестве возможного источника финансирования незаконных вооружений. Эта работа включала изучение официальных и неофици-

альных документов, касающихся незаконной торговли наркотическими средствами, в том числе относительно участия в ней некоторых сотрудников службы безопасности, использовавшихся в качестве курьеров, и уязвимости морского порта Монровии Фрипорт как перевалочной базы для таких наркотиков. В рамках всех этих усилий Группа сотрудничала с соответствующими структурами правительства, МООНЛ и учреждениями Организации Объединенных Наций и предоставляла им помощь и информацию.

б. Группа добивалась активного сотрудничества со стороны должностных лиц правительства и Организации Объединенных Наций в ходе своих расследований. Она уделяла приоритетное внимание проведению расследований на местах и беседам с основными источниками, в том числе с государственными и негосударственными субъектами. Она стремилась получить неопровержимые документальные или вещественные доказательства для подкрепления своих выводов. Ее выводы доводились, по мере возможности, до сведения соответствующих сторон, чтобы дать им возможность дополнительно разъяснить или опровергнуть факты, представленные Группой.

III. Принимаемые в настоящее время меры в отношении оружия во исполнение резолюции 1903 (2009), измененные резолюцией 2128 (2013)

7. В пункте 4 своей резолюции 1903 (2009) Совет Безопасности изменил положения оружейного эмбарго в отношении Либерии, которое затем было продлено резолюцией 2128 (2013). Эмбарго было распространено на поставки, продажу или передачу оружия и любых связанных с ним материальных средств и предоставление любой помощи, консультаций или подготовки, связанных с военной деятельностью, включая финансирование и оказание финансовой помощи, всем неправительственным субъектам и физическим лицам, действующим на территории Либерии. Меры в отношении уведомительных требований были изменены подпунктами (i), (ii), (iii) и (iv) пункта 2 резолюции 2128 (2013) таким образом, что правительство в настоящее время несет главную — но не единственную — ответственность за то, чтобы заблаговременно уведомлять Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1521 (2003) по Либерии, о любых поставках оружия и связанных с ним материальных средств правительству и о предоставлении ему любого обучения. Прежде за это отвечали государства, направлявшие оружие и материальные средства и предоставлявшие обучение.

8. Представители правительства, с которыми беседовали члены Группы, как представляется, не знали о действующих в настоящее время уведомительных требованиях, согласно которым главная ответственность за уведомления возложена на правительство. Кроме того, большинство из этих представителей высказывали мнение, что санкционный режим запрещает правительству импортировать любые вооружения или боеприпасы или получать какое-либо обучение в секторе безопасности без предварительного разрешения от Организации Объединенных Наций, хотя со времени принятия резолюции 1903 (2009) это не соответствует действительности. Группа пояснила уведомительные требования должностным лицам министерства обороны, министерства иностранных дел, Канцелярии президента, Вооруженных сил Либерии, Либерийской

национальной полиции, Службы охраны должностных лиц, Агентства национальной безопасности и Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию, а также одному имеющему к этому отношению представителю парламента. Кроме того, Группа помогла провести брифинг по вопросу об уведомительных требованиях для вооруженных сил, организованный 6 марта 2014 года Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, на котором Отдел МООНЛ по поддержке судебно-правовой системы подробно рассказал о новых требованиях.

9. В ходе расследования Группа не обнаружила каких-либо существенных и поддающихся проверке нарушений оружейного эмбарго в охватываемый ее мандатом период, хотя и выявила системные недостатки, которые требуют дальнейшего изучения и внимания по мере сокращения численности МООНЛ и осуществления правительством завершающих мер в принятии на себя полной ответственности за сектор безопасности. Это особенно касается безопасности границ и продолжающейся активности ивуарийских ополченцев, действующих в Либерии при поддержке либерийских пособников. Представители правительства сообщали Группе в феврале и марте об имеющихся опасениях по поводу того, что в лесистых пограничных районах, особенно вдоль границы с Кот-д'Ивуаром, остаются тайники с оружием. Группа отмечает, что в рамках программы разоружения, демобилизации, реабилитации и реинтеграции в Либерии собрано и уничтожено 30 807 единиц оружия, большая часть из которых (64 процента) была изъята у сил правительства. Однако значительное количество оружия так и не было сдано в рамках этой программы. В частности, это касается оружия, находящегося у групп, действующих за пределами Монровии (S/2006/976).

10. В процессе национального примирения в Кот-д'Ивуаре отмечается весьма незначительный прогресс, поскольку прежде население по обе стороны границы, зачастую связанное между собой этнически и в языковом плане, совершало насильственные нападения на проправительственные силы в Кот-д'Ивуаре, чтобы выразить тем самым свое недовольство, а также отомстить за несправедливые, по его мнению, действия¹. Группа отмечает, что зачастую выборы провоцируют насилие, которое может легко выплеснуться за рамки международных границ и вызвать дополнительную политическую нестабильность. На 2015 год в Кот-д'Ивуаре и Гвинее запланированы президентские выборы. В феврале 2013 года в Гвинее состоялись давно откладывавшиеся выборы в законодательные органы. В ходе сопутствовавшего им насилия 9 человек погибли и свыше 220 были ранены. Последние выборы в Кот-д'Ивуаре вылились в гражданскую войну, и коренные причины этого конфликта по-прежнему не устранены. Любое новое насилие, по всей вероятности, приведет к перемещению беженцев из Кот-д'Ивуара в Либерию. Поскольку боевики имеют обыкновение смешиваться с беженцами во время таких перемещений, такое развитие событий привело бы к дополнительной трансграничной нестабильности и создало бы серьезные проблемы для правительств Либерии и Кот-д'Ивуара. Яркой ил-

¹ Группа отмечает, что этническая группа кран, проживающая главным образом в графстве Гранд-Геде, но также в южном графстве Нимба, этнически и в языковом плане связана с народностью гере из Кот-д'Ивуара. Точно так же крумены из Кот-д'Ивуара связаны в этническом и языковом планах с народностью гребо в Либерии, исторически проживающей в графствах Ривер-Ги и Мэриленд. Именно эти районы вызывают в настоящее время наибольшую обеспокоенность на границе с Кот-д'Ивуаром.

люстрацией такого сохраняющегося положения вещей стали февральские нападения на Фете и Грабо и связанные с этим аресты (пункты 43–60 и приложения II и III). Кроме того, они высветили хронические слабые места правительства в том, что касается возможностей в плане расследования и возможностей в плане обеспечения безопасности в приграничных районах на своей стороне границы, а также ограниченность трансграничного сотрудничества между Либерией и Кот-д’Ивуаром.

11. В дополнение к проблемам на границе можно отметить, что пока никакое оружие не маркируется, как того требует резолюция 1903 (2009). Однако правительство недавно приобрело две машины для маркировки, которые позволят ему приступить к этому процессу (пункты 18–20). Управление правительством запасами оружия и боеприпасов, находящихся в государственных арсеналах, — осуществляемое под наблюдением групп инспекторов и консультантов МООНЛ по огнестрельному оружию, — представляется удовлетворительным, хотя и не идеальным (пункты 14–17 и 21).

12. Прогресс в деле создания правовых рамок для регулирования вопросов вооружений является незначительным, и Группа опасается, что темпы действий здесь слишком медленны, для того чтобы такие рамки были введены в действие в 2014 году (пункты 29–30). Отсутствие национального закона, регулирующего импорт и хранение оружия, в сочетании с неспособностью правительства контролировать значительные участки своей территории препятствуют сколь-нибудь эффективному контролю за вооружениями со стороны государства.

13. Кроме того, явный рост объемов наркотиков, поступающих в Либерию и вывозимых из нее, создает дополнительные проблемы для государственной безопасности. Если сети наркоторговцев укоренятся, возможностей для финансирования незаконной торговли оружием станет больше, а перевозить связанные с ним материальные средства по тайным каналам станет проще.

А. Управление запасами оружия, находящимися в арсеналах правительства, и маркировка оружия

14. В своей резолюции 1903 (2009) Совет вновь заявил, что правительство Либерии должно маркировать все оружие и боеприпасы, вести их учет и официально уведомлять Комитет о том, что эти меры приняты. Группа не располагает сведениями о каких-либо подобных уведомлениях Комитета со стороны правительства. Группа считает, что осуществление мер, предусмотренных в этой резолюции, содействовало бы расширению возможностей правительства в плане надлежащего управления своими запасами оружия и боеприпасов и препятствовало бы незаконному присвоению или краже таких материальных средств.

15. Инспекционные группы по огнестрельному оружию из представителей военного и полицейского компонентов МООНЛ провели в 2014 году официальные проверки всех правительственных арсеналов. Группа работала в тесном контакте с этими группами и проанализировала доклад инспекционной группы из представителей военного компонента МООНЛ, но не смогла сделать то же самое в отношении другой группы, поскольку ее доклад не был готов на момент представления настоящего доклада. В отсутствие этого доклада и в связи

с необходимостью продолжать расследование по вопросам, касающимся маркировки оружия и управления его запасами, Группа получила доступ к арсеналам вооруженных сил, службы береговой охраны, подразделения быстрого реагирования и полицейского вспомогательного подразделения национальной полиции и Службы охраны должностных лиц. Группа не получила доступа к арсеналу Агентства национальной безопасности.

16. По результатам расследования применительно к арсеналам правительства Группа пришла к тому же первоначальному выводу, что и вывод, содержащийся в текущем докладе МООНЛ о проверке арсенала вооруженных сил и в прежних докладах МООНЛ о результатах проверок арсеналов Агентства национальной безопасности, Службы охраны должностных лиц и подразделения быстрого реагирования и полицейского вспомогательного подразделения национальной полиции. Управление либерийскими арсеналами поддерживается на адекватном, хотя и не идеальном уровне, однако уровень маркировки оружия и боеприпасов является недостаточным.

17. Группа постоянно докладывает о ненадлежащей маркировке оружия, принадлежащего правительству. Вследствие недостаточного уровня маркировки оружия Либерия не выполняет положений Конвенции Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними материалах (S/2013/316, пункты 8–11, и S/2013/683, пункты 6 и 22–25). Введение этой меры означало бы внедрение передовой практики в деле управления запасами и привело бы к уменьшению угрозы, создаваемой незаконной торговлей оружием.

18. 19 марта 2014 года правительство официально приобрело две машины для маркировки оружия “Modern South MC2000”, которые были переданы Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию Группой по стрелковому оружию ЭКОВАС и Региональным центром по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах в рамках проекта Африканского союза и Европейского союза по стрелковому оружию и легким вооружениям. После официальной передачи этих машин была организована двухдневная учеба по вопросам их использования для персонала соответствующих правительственных учреждений, включая национальную полицию, Агентство национальной безопасности, вооруженные силы и Службу охраны должностных лиц. Это важнейший шаг в деле выполнения Конвенции ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях и в укреплении гарантий применительно к торговле оружием и незаконному оружию.

19. Не ясно, где именно будут размещаться маркировочные машины. Некоторые правительственные должностные лица указали, что они будут храниться в помещении Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию, расположенном на первом этаже здания министерства иностранных дел, которое с 2006 года используется как президентская резиденция. Эти машины должны храниться в национальном арсенале, чтобы обеспечить надлежащий уход за ними и ограничить вероятность повреждения, кражи или ненадлежащего использования, например для маркировки оружия, о котором в настоящее время не известно, что это оружие из правительственных запасов.

20. Со временем потребуется больше маркировочных машин. После того как правительство Либерии примет законопроект об огнестрельном оружии и соответствующие нормативные положения, оно должно будет иметь возможность маркировать все оружие, находящееся в его арсеналах, а также все другое оружие, легально поступающее в страну. По всей вероятности, это будет предполагать и необходимость маркировки оружия за пределами Монровии. Было бы неправильно, если бы маркировочные машины находились только в Монровии и любой владелец оружия обязан был привозить свое оружие в столицу. В этом случае большое количество оружия за пределами Монровии, вероятнее всего, оставалось бы немаркированным и незарегистрированным.

21. При проверке арсеналов Группа обнаружила некоторые незначительные огрехи и случаи несоответствия передовой практике управления запасами. В качестве примеров можно привести следующие факты: автомат находился не на том стеллаже для хранения оружия, прием или выдача оружия не регистрировались надлежащим образом, оружейные формуляры заполнялись беспорядочно, допускались ошибки в документации и в базах данных, оружие хранилось в помещениях, не обеспечивавших соблюдение температурного режима (что со временем приводит к порче материальных средств), и боеприпасы хранились в неподобающих контейнерах. Группа и инспекционная группа МООНЛ по огнестрельному оружию информировали соответствующие органы об этих мелких проблемах. Ни один из этих фактов по отдельности или все они в совокупности не представляют серьезных проблем для возможностей правительства управлять своими запасами. Однако в отсутствие инспекционных проверок силами МООНЛ такие незначительные огрехи имеют больше вероятности накапливаться и выливаться в более широкие системные проблемы, даже такие как пропажа оружия. Группа призывает продолжать усилия по повышению профессионального уровня служащих арсеналов, по улучшению управления арсенальными запасами и по созданию правительством Либерии при помощи МООНЛ механизмов систематической проверки и контроля для заполнения того пробела, который образуется, когда инспекционные группы МООНЛ больше не будут осуществлять наблюдение за арсеналами.

22. Группа получала непроверенную информацию о немаркированном и незапротоколированном оружии в арсеналах и об оружии, которое было изъято из официальных арсеналов. Для более эффективной оценки запасов правительства и его систем управления Группа проводила выборочные проверки арсеналов, однако не смогла ознакомиться со всем оружием, поскольку часть из него находилась на руках, в том числе у военнослужащих, действующих в составе Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. Группа обнаружила в арсеналах правительства лишь одну единицу оружия, которая там официально не числилась: револьвер 22-го калибра с двумя патронами, хранившийся в арсенале службы береговой охраны. Служба береговой охраны сообщила Группе о том, что это оружие было конфисковано во время рейда. Группа не обнаружила каких-либо других фактов в поддержку утверждений о наличии неофициального оружия в правительственных арсеналах или об изъятии официального оружия из государственных арсеналов. Группа будет продолжать расследования.

23. Револьвер, о котором идет речь, не имеет практической пользы для службы береговой охраны и должен быть передан МООНЛ для уничтожения. Кроме того, Группа отметила, что в арсеналах национальной полиции, вооруженных

сил и Службы охраны должностных лиц имелись поврежденное оружие или оружие, которое невозможно использовать по иным причинам, а также определенное количество просроченных, поврежденных или непригодных по иным причинам боеприпасов. Эти материальные средства должны быть переданы МООНЛ для уничтожения.

В. Уведомления и соблюдение требований в соответствии с пунктом 2 резолюции 2128 (2013)

24. Меры в отношении уведомительных требования были изменены подразделениями (i), (ii), (iii) и (iv) пункта 2 резолюции 2128 (2013) таким образом, что теперь правительство несет главную ответственность за то, чтобы заблаговременно уведомлять Комитет о любых поставках оружия и связанных с ним материальных средств правительству и о предоставлении ему любого обучения. В течение мандатного периода Группа не получала никаких сведений о предоставлении Комитету каких-либо уведомлений в отношении поставок оружия или оказании услуг в области обучения, а также о поставках оружия правительству.

25. Группе сообщили о двух вероятных эпизодах будущих закупок оружия, боеприпасов и услуг в области обучения. Первый эпизод связан с тем, что инструкторы и консультанты МООНЛ оказывают национальной полиции помощь в проведении оценки с учетом потребностей в соответствии с содержащейся в резолюции 2128 (2013) просьбой обеспечить более эффективное оснащение национальной полиции, в частности ее подразделения быстрого реагирования и полицейского вспомогательного подразделения. Ожидается, что по результатам оценки в 2014 году будут закуплены оружие, боеприпасы и материальные средства, что приведет к необходимости подачи уведомления. Группа подчеркивает важность того, чтобы МООНЛ продолжала оказывать правительству помощь в проведении ориентированных на удовлетворение потребностей оценок для определения надлежащего типа и количества вооружений, боеприпасов и материальных средств для каждого вооруженного подразделения правительства.

26. Второй эпизод связан с долгосрочными усилиями, направленными на обеспечение оружием Бюро иммиграции и натурализации, хотя неясно, будут ли мероприятия по обеспечению обучения, оружия и боеприпасов для Бюро завершены в 2014 году. Поскольку это Бюро несет главную ответственность за контролирование и охрану пористых границ страны, обеспечение его надлежащей подготовкой и оборудованием имеет решающее значение. В послевоенные годы персоналу Бюро уделялось меньше внимания и оказывалось меньше технической и финансовой поддержки, чем остальным либерийским службам безопасности. Как следствие, многие из его сотрудников не прошли реальной проверки и формально не столь хорошо подготовлены, как сотрудники национальной полиции и военнослужащие вооруженных сил. Прежде чем Бюро сможет ответственно приобретать оружие и боеприпасы, его персонал и сотрудники должны пройти дополнительное обучение. Группа приветствует предпринимаемые МООНЛ и другими субъектами шаги, направленные на то, чтобы подчеркнуть ту центральную роль, которую укрепленное Бюро будет играть в будущей жизни Либерии.

27. По мере продвижения этих двух процессов правительству важно брать на себя дополнительную ответственность за мероприятия по обеспечению безопасности. Для этого ему необходимо сотрудничать с МООНЛ и государствами для обеспечения того, чтобы они принимали надлежащие и своевременные меры для заблаговременного уведомления Комитета о возможных будущих поставках оружия и материальных средств и о предоставлении обучения. Группа подчеркивает, что уведомления должны включать соответствующую информацию о дате доставки, способе и маршруте транспортировки, с тем чтобы поставки можно было надлежащим образом отслеживать. Без этого такие поставки могут представлять собой нарушение оружейного эмбарго или могут иметь результатом незаконное перемещение оружия и материальных средств. Как минимум, это создает путаницу, о чем Группа сообщила в случае с поставкой Агентству национальной безопасности 30 пистолетов «Иерихон» из Израиля (S/2013/316, пункт 7, и S/2013/683, пункт 21).

28. Необходимо четкое взаимодействие между правительством, государствами, МООНЛ и Комитетом по вопросам, касающимся вооружений, связанных с ними материальных средств и предоставления обучения. Старший советник из сектора безопасности МООНЛ сообщил Группе о том, что МООНЛ не было известно о закупке, поставке и приобретении пистолетов «Иерихон» до того, как Группа сообщила ей об этом в 2013 году. Это вызывает беспокойство в плане поддержки со стороны МООНЛ мероприятий по маркировке оружия и управлению запасами, эффективность которых страдает, если МООНЛ не имеет полных сведений о том, что именно приобретено и должно быть приобщено к правительственным запасам.

С. Законодательство в области стрелкового оружия

29. Национальный закон об огнестрельном оружии по-прежнему отсутствует, однако он необходим как нормативно-правовая база и институциональный механизм для обеспечения эффективного контроля за стрелковым оружием в Либерии (S/2011/757, пункт 101, S/2012/901, пункты 13–14, S/2013/316, пункты 5–6, и S/2013/683, пункт 5). В феврале и марте был достигнут определенный прогресс в этом направлении. 12 и 13 февраля Либерийская национальная комиссия по стрелковому оружию провела двухдневный консультативный практикум для заинтересованных сторон с целью рассмотрения законопроекта о контроле за огнестрельным оружием, в ходе которого был выявлен ряд недостатков. В связи с этим Комиссия переработала этот документ при содействии внешнего эксперта. В середине марта Комиссии был представлен новый проект.

30. Комиссия информировала Группу о том, что она намерена представить проект в парламент в апреле 2014 года, с тем чтобы он был принят до июля, когда в работе парламента наступит перерыв. Группа отмечает, что на момент представления настоящего доклада этот законопроект не был внесен в парламент. Группа опасается, что парламент вряд ли сможет принять этот законопроект в 2014 году, учитывая сжатые сроки, неэффективность его работы в плане принятия важных законодательных актов, а также тот факт, что некоторые ключевые законодатели уже сосредоточились на проведении кампаний по переизбранию в 2014 году. Однако до тех пор пока этот законопроект не будет принят, в стране не будет никакого законодательного акта, регулирующего во-

просы приобретения, хранения и контроля применительно к стрелковому оружию, что может создавать стимулы для незаконного оборота оружия. Дело обстоит таким образом с тех пор, как в октябре 2012 года истек срок действия президентского указа № 34, запрещавшего импорт и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, за исключением охотничьих ружей (S/2013/316, пункт 5).

31. Группа изучила тот вариант законопроекта, который рассматривался Комиссией в марте. Этот законопроект отличается от Акта 1956 года об обороте огнестрельного оружия по нескольким важным аспектам, что может повлиять на распространение огнестрельного оружия. Согласно законопроекту, Генеральный инспектор национальной полиции — это единственное лицо, отвечающее за регистрацию, лицензирование и контроль применительно к стрелковому оружию и легким вооружениям, боеприпасам и другим связанным с ними материальным средствам. Генеральный инспектор должен создать в составе национальной полиции группу по контролю за стрелковым оружием, которой будет поручено заниматься регистрацией, отслеживанием и контролированием стрелкового оружия и боеприпасов на всей территории Либерии. Эта группа будет представлена во всех графствах и будет подчиняться непосредственно Генеральному инспектору. Торговцы оружием также должны будут регистрироваться у Генерального инспектора, который должен вести реестр всех торговцев оружием в стране. Однако эти широкие полномочия ограничиваются в законопроекте полномочиями Комиссии, без лицензии которой никто не может импортировать или экспортировать стрелковое оружие и легкие вооружения и другие связанные с ними материальные средства или инициировать их импорт или экспорт.

32. Вопрос маркировки или штамповки находящегося в распоряжении правительства оружия особо оговаривался в Акте 1956 года о контроле за огнестрельным оружием, который требовал, чтобы все оружие и военные боеприпасы, закупаемые или импортируемые для правительства Либерии, «были проштампованы буквами “R.L.” по распоряжению министра национальной обороны, прежде чем они будут использоваться». В нынешнем законопроекте предусматривается, что такое оружие должно «маркироваться до или во время его импортирования» в Либерию (предположительно производителями). Однако в проекте предусматривается, что «стрелковое оружие и легкие вооружения или другие связанные с ними материалы из правительственных запасов», которые передаются для постоянного пользования уполномоченным лицам, должны маркироваться до того, как состоится такая передача. В законопроекте рекомендуется, чтобы после вступления законопроекта в силу структуры, обеспечивающие национальную безопасность, установили процедуры регистрации и маркировки своего оружия, включая нанесение на него года изготовления, страны-изготовителя, названия предприятия-изготовителя, серийного номера и букв “R.L.”.

33. Наиболее существенное отличие состоит в том, что в законопроекте отсутствует содержавшееся в Акте 1956 года о контроле за огнестрельным оружием дискриминационное положение, предусматривавшее запретительные ограничения на доступ к огнестрельному оружию для так называемых «аборигенов» — или примерно для 95 процентов населения Либерии. Согласно законопроекту, все граждане или легальные жители Либерии старше 18 лет, которые не были осуждены за совершение насильственных преступлений и не

имеют психических заболеваний или пристрастия к наркотическим средствам, могут подавать заявки для получения лицензии на приобретение портативной однозарядной винтовки. В дополнение к такому ограничению законопроект предусматривает и другие ограничения: одно лицо может иметь лишь одну винтовку и может использовать ее лишь для профессиональной (не любительской) охоты и для отстрела животных-вредителей. Группа положительно оценивает это ограничение.

34. Группа полагает, что в случае принятия этого законопроекта будет создана адекватная судебно-правовая база, регулирующая вопросы оборота и хранения огнестрельного оружия.

35. Группа отмечает, что существует реальная опасность распространения огнестрельного оружия в Либерии в том случае, если правовые рамки, регулирующие импорт огнестрельного оружия и его приобретение для личных целей, не будут утверждены в срочном порядке. Этим вопросом очень озабочены правительственные чиновники. В Конституции 1847 года провозглашено право либерийских граждан на хранение и ношение оружия для целей общей обороны. Представители правительства, активисты гражданского общества и должностные лица Организации Объединенных Наций, с которыми члены Группы беседовали в Либерии, неизменно выражали сожаление по поводу растущего числа характеризующихся насилием инцидентов с применением огнестрельного оружия. Большой частью речь идет об однозарядных гладкоствольных ружьях и иногда о пистолетах, многие из которых были незаконно ввезены в страну из Гвинеи через пористые границы. Это оружие прежде использовалось в ходе трансграничных нападений ополченцами и представляет потенциальную угрозу для мира и безопасности в Либерии и регионе. Его нерегулируемый трансграничный оборот является нарушением оружейного эмбарго.

36. Группа провела обзор статистических данных о преступности за последние два года, представленных национальной полицией и полицейским компонентом Организации Объединенных Наций. В 2012 году за незаконное хранение огнестрельного оружия были арестованы 379 человек, а в 2013 году — 178. Группе было заявлено, что, несмотря на уменьшение этого показателя в 2013 году, можно говорить о том, что в результате повышения бдительности со стороны полиции число таких арестов в 2014 году увеличилось. С 1 января по 7 марта 2014 года число арестованных за незаконное хранение огнестрельного оружия составило 38 человек, что указывает на тенденцию к росту. Тревогу вызывает тенденция к увеличению числа убийств с применением огнестрельного оружия. В 2012 году полиция зарегистрировала 367 убийств, треть из которых была связана с применением огнестрельного оружия. В 2013 году количество убийств составило 133, причем более трети из них были связаны с применением огнестрельного оружия. Некоторые убийства были совершены в результате вооруженных ограблений, количество которых достигло своего пика в 2012 году (465 случаев). В 2013 году насчитывалось 259 случаев вооруженных ограблений, что указывает на тенденцию к уменьшению их числа. Однако с 1 января по 7 марта 2014 года полиция зафиксировала 42 случая вооруженного разбоя, что говорит о тенденции к росту. Такие преступления испытывают на прочность правоохранительные органы с их ограниченными возможностями и свидетельствуют о сохраняющейся в Либерии нестабильности.

37. Группа отмечает, что неспособность принять закон об огнестрельном оружии также означает, что в стране нет никакой базы данных о находящемся в частном пользовании оружии. Либерийская национальная комиссия по стрелковому оружию, в задачи которой входит ведение централизованной базы данных о регистрации оружия и наблюдение за маркировкой оружия в соответствии со стандартами ЭКОВАС², с сентября 2013 года работает в условиях, когда в ее составе имеется лишь один уполномоченный, хотя предполагается, что их должно быть трое, причем один должен иметь опыт работы в структурах по обеспечению безопасности. Предполагается, что в этом случае она сможет эффективно выполнять означенную выше задачу. В нынешнем же своем составе Комиссия, как представляется, не имеет надлежащих возможностей для выполнения своих функций, и такая ситуация не изменится даже с принятием закона об огнестрельном оружии. Группа настоятельно призывает правительство и его партнеров предоставить в распоряжение Комиссии надлежащие ресурсы, с тем чтобы та могла выполнять свой мандат.

IV. Трансграничные проблемы в области безопасности и оружейное эмбарго

38. Либерия расположена в субрегионе, где все тесно переплелось, и поэтому в стране сохраняются значительные проблемы с точки зрения обеспечения прочного мира, причем особенно остро эти проблемы ощущаются в районах на границах с ее соседями, в частности с Кот-д'Ивуаром. У Либерии нет достаточных возможностей для того, чтобы контролировать свои границы с Кот-д'Ивуаром (протяженностью 716 км), Сьерра-Леоне (протяженностью 310 км) и Гвинеей (протяженностью 560 км). Хотя оружейное эмбарго, возможно, является не самым эффективным механизмом предотвращения трансграничного оборота, оно остается одним из немногих инструментов, позволяющих расследовать источники финансирования, поставки оружия и боеприпасов и активность сетей комбатантов, действующих в пограничном регионе (S/2013/316, пункт 32). Граничащий с Кот-д'Ивуаром регион продолжает вызывать особое беспокойство у Группы в силу неурегулированных политических и социальных проблем в этой стране, которые в прошлом приводили к кровавым нападениям групп наемников и ополченцев. Нападения на Фете и Грабо, аресты, произведенные в Либерии, и последующая передача ивуарийских беженцев, проживавших в Либерии, правительству Кот-д'Ивуара высвечивают четыре основных фактора, характеризующих ситуацию с безопасностью на границе.

39. Во-первых, нападения на Фете и Грабо были небольшими по масштабам и не очень интенсивными нападениями, которые не создали угрозы безопасности ни Либерии, ни Кот-д'Ивуара. Однако они показали, что некоторые либерийцы, ивуарийцы, живущие в Либерии, и ивуарийцы, живущие на западе Кот-д'Ивуара, по-прежнему могут и хотят организовывать нападения на правительственные цели в Кот-д'Ивуаре и содействовать таким нападениям. На ос-

² В июне 2006 года Либерия подписала Конвенцию ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними материалах. Конвенция предусматривает строгие меры контроля в отношении передачи, производства, хранения и обеспечения сохранности стрелкового оружия и легких вооружений. Вскоре после этого правительство подготовило законопроект о контроле за огнестрельным оружием, который с тех пор претерпел несколько изменений, но не обсуждался в парламенте.

новании проведенного анализа Группа пришла к заключению, что такие нападения в будущем будут, вероятно, усиливаться. Группа особенно обеспокоена возможностью нападений накануне выборов в Кот-д'Ивуаре в 2015 году.

40. Во-вторых, оперативные возможности групп, базирующихся вдоль границы с Кот-д'Ивуаром, как представляется, ограничены, вследствие чего они не могут реально угрожать безопасности государства ни в Либерии, ни в Кот-д'Ивуаре. Тем не менее эти группы сохраняют способность создавать локальную нестабильность, терроризировать сельское население и осуществлять ограниченные по своим масштабам нападения на национальные вооруженные силы Кот-д'Ивуара в порядке отмщения за совершившиеся ими, по их мнению, зверства в ходе и после кризиса, связанного с выборами в этой стране.

41. В-третьих, у правительства Либерии слабые возможности для проведения тщательных расследований, особенно расследований сложных дел за пределами Монровии. Кроме того, — и это связано с качеством расследований — у него нет особых возможностей для эффективного судебного разбирательства уголовных дел. Это хорошо видно на примере дела против наемников, убивших в 2012 году семерых миротворцев из Нигера.

42. В-четвертых, аресты ивуарийцев в Либерии и их передача властям Кот-д'Ивуара говорят об усилении сотрудничества в сфере безопасности между правительствами двух стран, что заслуживает одобрения. Однако передача ивуарийцев, в том числе беженцев, без соблюдения надлежащих процедур служит печальным примером узких мест в этом сотрудничестве. Трансграничное сотрудничество в сфере безопасности можно существенно улучшить, особенно в том, что касается обмена актуальной информацией.

А. Действия боевиков в Либерии и нападения на Фете и Грабо, Кот-д'Ивуар

43. Одним из примеров слабой способности правительства проводить тщательные расследования, особенно расследования связанных с безопасностью сложных инцидентов, имеющих место за пределами Монровии, могут служить осуществлявшиеся национальной полицией в период с 7 по 14 февраля аресты 26 лиц, якобы за их причастность к действиям боевиков и к заговору с целью нападения на Кот-д'Ивуар. Полученные Группой данные указывают на то, что по крайней мере некоторые из этих лиц имели намерение присоединиться к более крупной группе ополченцев, которая 23 февраля напала на Фете и Грабо, Кот-д'Ивуар, убив четверых ивуарийских военнослужащих и завладев их автоматами АК-47 (пункты 57–60 и приложение III). Один из арестованных — известный боевик (пункт 49). Среди арестованных был 21 ивуариец. 17 февраля национальная полиция переправила этих лиц через реку Кавалла и передала их ивуарийским должностным лицам. Некоторые из этих арестованных и переданных лиц были зарегистрированными беженцами. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) заявило, что их возвращение в Кот-д'Ивуар без соблюдения надлежащих процедур было нарушением международного беженского права (приложение II).

44. Тот факт, что явное намерение этих лиц осуществить военные действия не было допущено властями, заслуживает позитивной оценки. Однако передачи задержанных ивуарийцев Кот-д'Ивуару без соблюдения надлежащих процедур

можно было бы избежать, если бы правительство Либерии провело подробное расследование их подноготной. В дополнение к этому следует отметить, что, из-за того что эти лица были переданы без проведения тщательного расследования, вполне вероятно, были утрачены важные улики и информация, которые могли бы помочь получить дополнительные сведения о сетях либерийцев и ивуарийцев, продолжающих проявлять интерес к организации нападения в приграничном регионе и имеющих для этого желание и возможность.

Доказательства деятельности ополченцев

45. Доказательства, собранные национальной полицией, а также полученные Группой независимо от нее, указывают на то, что по крайней мере некоторые из арестованных были причастны к деятельности ополченцев, имеющей целью осуществить нападения на государственные объекты в Кот-д'Ивуаре. Среди доказательств ноутбуки, СИМ-карты мобильных телефонов и мобильные телефоны, изъятые у задержанных, а также записи бесед с задержанными и с источниками Группы среди ополченцев³. То, что эти вещественные доказательства были сохранены национальной полицией, очень радует, учитывая, что ранее важные вещественные доказательства утрачивались на первоначальных этапах расследования⁴. Однако все предметы, обнаруженные у арестованных лиц, были собраны воедино и помещены в пустой мешок из-под риса. Не было составлено описи предметов с указанием их конкретной принадлежности. Это очень усложняет задачу по установлению и доказательству принадлежности каждого вещественного доказательства по отдельности, что имеет последствия для доказательной подготовки дел и судопроизводства по ним. Это пример самых элементарных трудностей, с которыми национальная полиция сталкивается при проведении расследований.

46. Группа получила доступ к двум изъятым у арестованных ноутбукам, в которых хранилась избыточная информация. Речь идет о подробных данных, включая список из 72 лиц с указанием их имени, даты и места рождения, номеров телефонов и соответствующих прозвищ и кличек (приложение IV). Среди этих прозвищ такие, как Бебе Блад (Кровавое дитя), Донт Блем Ми (Я не виноват), АК-47, Дрэгон (Дракон), Сан Питье (Беспощадный), Шьен Мешан (Бешеный пес), Геррье Фу (Сумасшедший воин) и Симетьер (Кладбище) (приложение V). Группа отмечает, что ни одно из, по-видимому, реальных имен не совпадало с именами ивуарийцев, арестованных национальной полицией, хотя некоторые были похожи. Группа также отмечает, что в этом регионе люди часто пользуются разными именами в разное время, как, например, в описанном ниже случае с Ансеном Капе Веа, который также использует имя Куду Капе Карлос (пункты 50–52).

47. В двух отдельных списках содержатся прозвища и такие символы, как “НР”, “СИ”, “LW” и “231”, которые, как Группа имеет основания полагать, обозначают точки на территории Либерии. Группа отмечает, что “231” — это телефонный код Либерии, а “НР”, “СИ” и “LW” — общепринятые сокращения для

³ Другие предметы, обнаруженные полицией у арестованных лиц, включали в себя либерийские и ивуарийские СИМ-карты для мобильных телефонов и многочисленные магические обереги, или «zigau» (которые, как считается, должны были защитить их от пуль и т.д.); комбатанты берут их с собой на боевые операции.

⁴ Группа отметила, что три мобильных телефона, изъятых у ивуарийцев и заявленные национальной полицией как находящиеся у нее на хранении, отсутствуют.

названий Харпер (город в графстве Мэриленд, Либерия), Кот-д'Ивуар и лагеря беженцев Литтл-Влебо в графстве Мэриленд (приложение VI). В другом документе содержится список лиц, по-видимому с разбивкой по странам: из Либерии и из Кот-д'Ивуара (см. приложение VII). Это соответствует показаниям свидетелей, взятым национальной полицией, и заявлениям источников Группы из числа ополченцев, которые утверждали, что лица, намеревавшиеся напасть на Кот-д'Ивуар, находились в Кот-д'Ивуаре и в Либерии, главным образом в лагере беженцев Литтл-Влебо и в деревнях в окрестностях Харпера, графство Мэриленд. В сообщениях из надежных источников, поступивших после нападений на Фете и Грабо, также указывается, что в нападениях принимали участие три группы. Из-за той спешки, с которой арестованные были отправлены в Кот-д'Ивуар или же были освобождены, Группа не смогла установить, находились ли лица, чьи имена были указаны в хранившихся в ноутбуках списках, на территории Либерии, или должны были находиться на территории Либерии перед нападением. Тем не менее, как свидетельствуют факты — и по информации, полученной Группой из многочисленных источников, — лица, о которых идет речь, свободно перемещаются между Либерией и Кот-д'Ивуаром.

48. Согласно другим надежным источникам в правительстве Либерии и свидетельским показаниям, взятым у задержанных национальной полицией, боевики действовали в составе нескольких мелких групп, оперативно связанных между собой, но находившихся под раздельным руководством. Это вполне вписывается в обычную схему организации нападений в регионе. Именно так они были организованы прежде, например в Зригло и Нигре (S/2012/448, пункт 82), Пеекануэбли (S/2012/901, пункты 59–71) и Сакре, Сао и Паре, когда были убиты семеро миротворцев из Нигера (S/2012/901). В хранившемся в одном из ноутбуков документе фигурировали три группы с указанием соответственно трех лиц («Гбегрер», «Кузо'о» и «Джастис»), которые, вероятно, командовали ими: Силы специального назначения за освобождение Кот-д'Ивуара, Божественные силы специального назначения за освобождение Кот-д'Ивуара и Волшебные божественные силы за освобождение Кот-д'Ивуара (приложение VIII). Группа отмечает, что в ноутбуке также хранилась нарисованная от руки карта местности в районе Фете и Грабо на западе Кот-д'Ивуара, на которую были также нанесены Нигре и Пара, где прежде были совершены нападения (S/2012/448 и S/2012/901).

49. Группа получила дополнительные документальные доказательства того, что И Ньессуа Брис, один из ивуарийцев, арестованных 14 февраля и впоследствии переданных Кот-д'Ивуару, как известно, ранее участвовал в действиях ополченцев. Он также зарегистрирован как беженец из лагеря беженцев Литтл-Влебо. Он был в числе примерно 100 либерийских и ивуарийских комбатантов, которые 24 мая 2011 года пересекли границу в Тасле, близ Юбора, в графстве Ривер-Ги, попав таким образом из Кот-д'Ивуара в Либрию (S/2011/757, пункты 64–69). Этой группой руководил печально известный либерийский наемник Марк Доти Уильсон (также известный как Марк Миллер), который был затем арестован либерийскими властями и сейчас находится в Либерии под стражей в ожидании суда (там же, пункты 64–75). Группа оборудовала в Тасле, Либерия, большой тайник с оружием, который был обнаружен и уничтожен в 2011 году. Согласно показаниям, взятым у членов группы в 2011 году, они имели доступ к оружию в Либерии, а также устраивали тайники с оружием у реки Кавалла в Кот-д'Ивуаре.

Ансен Веа, Огюстин Твеа и роль либерийцев

50. Имеются веские доказательства того, что большинство комбатантов, или желавших стать комбатантами, в этом деле — ивуарийцы. Факты говорят о том, что либерийцы — или лица, фактически имеющие двойное гражданство, — были посредниками или управленцами низового уровня, которым в основном было поручено выполнение следующей важной задачи: собирать комбатантов и направлять их в Кот-д'Ивуар. Это видно на примерах Ансена Веа и Огюстина Твеа.

51. Согласно свидетельским показаниям, взятым национальной полицией и полученным Группой, Ансен Веа был арестован 10 февраля 2014 года. Он назвал себя Ансеном Капе Веа. Он заявил, что он ивуариец, проживает в Литтл-Влебо, и первоначально утверждал, что ничего не знает о других арестованных вместе с ним людях и не имеет с ними никаких связей. Однако во время его допроса национальной полицией зазвонил его мобильный телефон. Сотрудник национальной полиции велел Веа ответить на звонок, используя функцию громкоговорящей связи. Звонивший, говоривший по-французски, дал Веа указание не отправлять людей в Кот-д'Ивуар, так как операция была отменена в связи с тем, что национальная полиция арестовывает ее участников. С этого момента, согласно данным национальной полиции и заявлению самого Веа, Веа начал подробно рассказывать о своей роли в этой операции, состоявшей в организации и сборе людей для нападения на Кот-д'Ивуар и в содействии их перемещению из районов в окрестностях лагеря Литтл-Влебо в Олодио, Кот-д'Ивуар, где эти ополченцы должны были пройти перегруппировку и «обучение», перед тем как участвовать в нападениях на ивуарийские вооруженные силы.

52. 1 марта 2014 года Веа был освобожден из-под стражи прокурором графства Ривер-Ги, который заявил, что для его судебного преследования нет достаточных улик. Позже Группа обнаружила Веа в либерийской деревне Туобо-Гбавлокен. 13 марта он сообщил Группе, что он либериец, а не ивуариец, однако при этом также заявил, что он беженец, зарегистрированный в лагере Литтл-Влебо⁵. 26 марта Либерийская комиссия по репатриации и расселению беженцев подтвердила, что он зарегистрирован под именем Куду Капе Карлос.

53. Веа подтвердил Группе информацию о телефонном звонке об отмене операции, указав, что звонивший — человек по имени «Огюстин», который работает в одной международной неправительственной организации, оказывающей помощь в распределении продовольствия. Эта организация сообщила Группе, что человек по имени «Огюстин», который работал на распределении продовольствия, в середине февраля пропал. Веа также сообщил Группе, что он получил от одного ивуарийца инструкцию переправлять ивуарийцев из Либерии в Кот-д'Ивуар, сопровождая их при этом. Он утверждал, что ивуарийцам, желавшим получить статус беженца в Либерии, давали его номер телефона и что они с ним связывались. Его роль сводилась к тому, чтобы ждать звонка из Кот-д'Ивуара, после чего он должен был собрать ивуарийцев и переправить их в Кот-д'Ивуар. Он отказался назвать человека в Кот-д'Ивуаре, от которого он получал распоряжения. Группа продолжает выяснять это обстоятельство.

⁵ Отец Веа — либериец, а мать — ивуарийка. Он типичный представитель лиц, которые фактически имеют двойное гражданство и могут легко и свободно перемещаться между Либерией и Кот-д'Ивуаром.

54. Группа получила доступ к мобильному телефону Веа. И Веа, и сотрудник национальной полиции в Вебо независимо друг от друга идентифицировали значившегося в его телефоне в списке контактов «Огюстина» как человека, который звонил ему во время допроса. В мобильном телефоне Веа хранились и другие представляющие интерес имена и телефоны, в том числе контактная информация по двум лицам с прозвищами, совпадающими с теми, что были найдены в ноутбуках, о которых шла речь выше: «Кузо'о» и «Ю Бой» (пункт 48 и приложение V).

55. Похожий случай имел место с Огюстином Твеа (установлено, что это не тот «Огюстин», о котором говорилось выше). 14 февраля он был арестован в связи с предполагаемой причастностью к действиям боевиков и помещен в здание полицейского управления в Харпере. Согласно сведениям, полученным от национальной полиции и присутствовавшего при этом полицейского Организации Объединенных Наций, Твеа пошел на сотрудничество и подробно рассказал о своем участии в несостоявшемся трансграничном нападении на цели в Кот-д'Ивуаре. Согласно его заявлению, план операции состоял в том, чтобы напасть на позиции правительственных сил и завладеть оружием военнослужащих. Он заявил, что вербовка в лагере беженцев Литтл-Влебо продолжается. 27 марта Либерийская комиссия по репатриации и расселению беженцев сообщила Группе о продолжающейся вербовке боевиков для трансграничных нападений.

56. 15 февраля ночью Твеа бежал из своей камеры в полицейском управлении национальной полиции в Харпере. Позднее Группа получила из двух источников информацию о том, что до ареста Твеа в его доме жил человек, который якобы являлся руководителем группы ивуарийцев, проживавших в Либерии. Кроме того, Либерийская комиссия по репатриации и расселению беженцев и еще один источник в лагере беженцев Литтл-Влебо сообщили Группе о том, что шестерых беженцев, которые были возвращены из Кот-д'Ивуара, видели с Твеа после их возвращения в Либерию и его побега из-под стражи.

Нападения на Фете и Грабо

57. 23 февраля 2014 года группа в составе примерно 15 человек, вооруженных мачете, напала на аванпост ивуарийских вооруженных сил в деревне Фете, расположенной близ либерийской границы в департаменте Табу Кот-д'Ивуара. Нападавшие убили всех троих военнослужащих, располагавшихся в Фете, вспоров живот по крайней мере одному из них и якобы вынув оттуда внутренние органы. Нападавшие завладели тремя автоматами АК-47, которыми были вооружены военнослужащие. На жителей деревни они не напали. Убив военнослужащих, нападавшие отправились в расположенный неподалеку более крупный поселок Грабо, Кот-д'Ивуар, где присоединились к другим лицам и вместе с ними напали на позицию вооруженных сил в Грабо, убив офицера и якобы завладев дополнительным количеством вооружений (более подробное описание этих нападений см. в приложении III). Эти нападения иллюстрируют три момента, касающихся хронической нестабильности в приграничном регионе.

58. Во-первых, среди ивуарийцев, проживающих в Кот-д'Ивуаре, ивуарийцев, живущих в Либерии, и либерийцев есть люди, которые по-прежнему готовы нападать на правительство Кот-д'Ивуара. К сожалению, из-за поспешной пере-

дачи задержанных лиц правительству Кот-д'Ивуара полное расследование действий этой конкретной группы не проводилось. Была потеряна возможность получить более подробную информацию о характере действий групп, их финансировании и возможных источниках поступления оружия. Кроме того, желание завладеть оружием не является чем-то новым и представляет собой долгосрочную проблему, тем более что оружие, похищенное ополченцами у правительственных сил, так и не удалось вернуть (S/2013/316, пункт 23).

59. Во-вторых, Группа не установила явного источника финансирования этих нападений. Не похоже, чтобы они были подстроены кем-то из представителей элиты, связанной с бывшим президентом Лораном Гбагбо, как это было с прежними нападениями. Те из причастных к этому лиц, с которыми беседовали члены Группы, а также другие источники указали, что участники нападений работают на золотых рудниках в окрестностях лагеря Литтл-Влебо, а также на лесозаготовке. То, что группы, по-видимому, действующие независимо от ивуарийской политической элиты, способны организовать и осуществить пусть и небольшие по масштабам, но крайне жестокие нападения на правительственные силы, говорит о слабости государственных структур обеспечения безопасности в приграничном регионе и свидетельствует о решимости отдельных боевиков. В предыдущих докладах Группа обращала внимание на то, что незаконная добыча золота, которой занимаются бывшие комбатанты, может служить фактором разжигания насилия. Группа подтверждает свою озабоченность по поводу того, что рудники служат местами сбора и самодостаточными плацдармами для действий боевиков (S/2012/901, S/2013/316 и S/2013/683). Группа будет продолжать расследование по этому вызывающему тревогу вопросу.

60. В-третьих, даже небольшие по масштабам нападения ведут к оттоку беженцев в Либерию. После нападений на Фете и Грабо, в ходе которых были убиты лишь четыре человека, в Либерию прибыли 300 ивуарийских беженцев, которые были зарегистрированы УВКБ. Это может привести к тому, что Либерийская комиссия по репатриации и расселению беженцев и УВКБ, которые направляют свои действия на репатриацию остающихся в Либерии 46 236 ивуарийских беженцев, будут работать на пределе возможностей.

Выплаты наемникам

61. Группа старалась получить дополнительную информацию о выплатах, произведенных правительством Кот-д'Ивуара либерийским наемникам и ивуарийским ополченцам, живущим в Либерии. В отчетный период Группа не получала сведений о таких действиях. Группа подтверждает, что не обнаружила доказательств того, что правительство Либерии было причастно к выплатам наемникам, производившимся правительством Кот-д'Ивуара в 2013 году, или хотя бы знало о них (S/2013/683, пункт 31).

В. Граница между Либерией и Сьерра-Леоне

62. В марте Группа отправилась в Сьерра-Леоне для расследования связанных с безопасностью инцидентов по обе стороны границы, в частности в районе лесного массива Гола, где бывшие комбатанты, занимающиеся незаконной добычей золота и браконьерством, ранее устраивали трансграничные вооруженные столкновения (S/2013/316, пункты 33–36). Лесной массив Гола по-

прежнему слабо охраняется. С 10 по 12 декабря 2013 года совместная миссия по оценке, состоявшая из представителей Либерии и Сьерра-Леоне, выяснила, что из 17 пунктов пересечения границы между графством Гранд-Кейп-Маунт, Либерия, и Сьерра-Леоне лишь на 2 находятся либерийские пограничники. Группа отмечает, что в этом районе остаются тысячи бывших комбатантов, у которых нет работы и которые предположительно занимаются оборотом наркотиков и торговлей гладкоствольными ружьями кустарного производства.

63. Когда Группа прибыла в округ Кенема, сьерра-леонские лесничие, охраняющие лесной массив Гола, сообщили ее членам об имевшем место в июле 2013 года нападении вооруженных лиц на лесничих. Это уже третье подобное нападение из зафиксированных за прошлый год. Группа изучила официальный отчет об этом нападении от 29 июля 2013 года, составленный администрацией Национального парка тропического леса «Гола» (приложение IX). В отличие от двух предыдущих нападений, ответственность за которые возлагалась на бывших комбатантов по либерийскую сторону границы, ответственность за июльское нападение была возложена на сьерра-леонских военнослужащих, базирующихся в лесах Ловоме, в районах, которые прежде занимали либерийцы по сьерра-леонскую сторону границы. Утверждается, что они, как и бывшие комбатанты, активно занимаются добычей золота (там же).

64. 14 марта 2013 года правительства Либерии и Сьерра-Леоне договорились о проведении ежемесячных совещаний Совместного комитета по безопасности границ и групп по укреплению доверия, однако до сих пор состоялось лишь одно такое совещание. Протокола этого совещания, проходившего 30 января в Синье, в графстве Гранд-Кейп-Маунт, не велось, так как у его участников не было необходимых писчебумажных принадлежностей. Такие совещания могут открыть очень хорошие возможности для обмена информацией по вопросам безопасности и по укреплению добрых отношений между соседними государствами.

V. Незаконная торговля как возможный источник финансирования оружия

A. Незаконная торговля полезными ископаемыми

65. Ранее Группа уже уделяла значительное внимание тому, как эксплуатация природных ресурсов, таких как алмазы и золото, может способствовать незаконной торговле и разжиганию конфликта (S/2013/683, пункты 103–165). Группа по-прежнему озабочена тем, что правительство Либерии не обеспечивает надлежащего контроля за районами добычи и что, как следствие, значительные объемы золота и алмазов доставляются контрабандой в Либерию и вывозятся из нее, подрывая Систему сертификации в рамках Кимберлийского процесса. Доклад обзорной миссии Кимберлийского процесса, посетившей Либерию с 18 по 27 марта 2013 года был наконец опубликован в середине мая 2014 года. От одного из членов этой выездной миссии Группа узнала, что эта беспрецедентная задержка связана с тем, что правительство Либерии оспорило негативные выводы миссии. Вот некоторые из них: чрезвычайно слабый или полностью отсутствующий контроль в главном международном аэропорту, неудовлетворительное ведение учета добычи в региональных отделениях, факты, подтвер-

ждающие, что контрабанда сьерра-леонских алмазов и их сертификация Либерией является обычной практикой, доказательства незаконной добычи алмазов во многих районах Либерии и высокая вероятность того, что алмазы из районов конфликта в Кот-д'Ивуаре, в отношении которых на момент посещения миссии действовало эмбарго Организации Объединенных Наций, проводятся через либерийскую систему. В заключительном докладе Группы экспертов по Кот-д'Ивуару содержатся подробные сведения о незаконном перемещении ивуарийских алмазов в Либерию, где они сертифицируются и экспортируются за рубеж (S/2014/266, пункты 200–239). Группа приходила к аналогичным выводам в своих предыдущих докладах и вновь подтверждает, что эти проблемы остаются нерешенными (S/2013/683, пункты 106–112).

66. В феврале и марте Группа занималась расследованием незаконной добычи полезных ископаемых в районах, где Либерия граничит с Кот-д'Ивуаром и Сьерра-Леоне, чтобы определить, не используются ли доходы от этой деятельности для финансирования приобретения оружия ополченцами или другими негосударственными субъектами, которые могут представлять угрозу для мира и безопасности Либерии и субрегиона. Группа установила, что тысячи бывших ополченцев, многие из которых все еще находятся под патронажем своих бывших командиров, занимаются незаконной добычей золота и алмазов. Представители официальных властей в целом объясняли Группе свою терпимость по отношению к такой деятельности тем, что в отсутствие возможностей для официального трудоустройства занятие незаконной добычей отвлекает бывших боевиков от более опасных действий, таких как вооруженный разбой. Группа не обнаружила доказательств того, что доходы от незаконной добычи полезных ископаемых используются для приобретения оружия. Тем не менее Группа по-прежнему обеспокоена тем, что рудники служат пунктами вербовки и самодостаточными плацдармами для действий боевиков. В марте Группе сообщили о новом городке старателей, добывающих алмазы, который возник в Виеме, графство Бонг, и в котором собралось значительное число бывших комбатантов, верных бывшему президенту Чарльзу Тейлору.

67. Группа посетила графство Бонг, где во время гражданских войн базировался Национальный патриотический фронт Либерии. Хотя местные власти знали о том, что многие бывшие боевики занимаются незаконной добычей алмазов в Виеме, они заявили Группе, что это совсем не плохо, учитывая, что в их графстве находятся 22 000 бывших боевиков, или одна пятая всех разоруженных в Либерии лиц, многие из которых не имеют работы. Группа будет продолжать отслеживать деятельность, связанную с незаконной добычей полезных ископаемых, в целях определения того, используются ли доходы от нее для финансирования незаконного приобретения оружия.

В. Торговля оружием кустарного производства

68. Группа выяснила, что власти графства Бонг больше обеспокоены бурно развивающейся торговлей кустарными или однозарядными гладкоствольными ружьями, которые производятся преимущественно в Гвинее и контрабандно доставляются в страну. Группе сообщили, что контрабандный ввоз все чаще осуществляется наркоторговцами. В графстве Бонг находятся два официальных и несколько неофициальных пунктов пересечения границы с Гвинеей. Ружья

стоят недорого: их продают по цене от 50 до 100 долл. США за штуку, причем продажа никем не регулируется, и за этим никто не следит.

69. Хотя такое оружие не может представлять угрозы для профессиональной армии, вооруженной боевыми автоматами, неконтролируемое и документально не регистрируемое перемещение такого оружия через границу представляет собой нарушение оружейного эмбарго. Группа также отмечает, что гладкоствольные ружья кустарного производства применяются во время трансграничных нападений. Кроме того, такое оружие здесь все чаще применяется при совершении преступлений.

С. Наркооборот

70. Значительное место в проводившемся Группой расследовании занимали настойчивые попытки отдельных лиц и преступных сетей использовать Либерию в качестве конечного пункта и перевалочной базы для наркотических средств. При этом цель Группы состояла в определении того, используются ли доходы от торговли этим пользующимся большим спросом, но незаконным товаром для финансирования незаконного приобретения оружия. Группа не смогла это подтвердить, однако получила тревожную информацию из Гбарнги о том, что торговля наркотиками, возможно, осуществляется параллельно с незаконной торговлей огнестрельным оружием и что и то, и другое поступают из Гвинеи. Группа отмечает, что наркооборот не только подрывает государственную власть, но и ведет к возникновению и закреплению тайных маршрутов, по которым может доставляться оружие. Безусловно, незаконная торговля наркотиками дает возможность получать финансовые средства, которые могут использоваться для приобретения оружия, что наблюдается во многих странах мира и региона. Такие факторы вполне могут подрывать мир и безопасность в Либерии и в субрегионе. Группа будет продолжать расследование по этому вопросу.

71. Во время расследований, проводившихся Группой в феврале и марте в приграничных районах, представители МООНЛ и Управления по борьбе с наркотиками сообщили Группе об усиливающейся тенденции к ввозу в Либрию и провозу через нее кокаина, героина и марихуаны. Они сообщили, что значительную часть тех, кто занят в наркообороте в качестве курьеров, составляют бывшие комбатанты и действующий персонал военных и полицейских сил стран региона.

72. Международный аэропорт им. Робертса и морской порт Монровии Фрипорт по-прежнему уязвимы для наркооборота. В позитивном плане можно отметить, что 9 декабря 2013 года правительство разместило в аэропорту объединенную группу из 12 сотрудников Управления по борьбе с наркотиками и Группы по транснациональной преступности, которые будут находиться там постоянно. Группа рекомендовала предпринять такие действия в декабре 2013 года (S/2013/683, пункт 174). В тот же день сотрудники Управления арестовали двух лиц, подозреваемых в контрабанде наркотиков, и конфисковали 3,4 кг героина.

73. Согласно данным по преступности за 2012 год, предоставленным полицейским компонентом Организации Объединенных Наций, за хранение наркотиков были арестованы 205 человек, многие из них — при попытке ввезти

наркотики в Либерию или вывезти их из страны. За 2013 год Управлением по борьбе с наркотиками было зафиксировано 142 ареста, что свидетельствует о тенденции к снижению. У 32 из арестованных был обнаружен кокаин, у 36 — героин и у 74 — каннабис. Однако с начала 2014 года число арестов наркокурьеров, похоже, растет: так, с 1 января по 7 марта за хранение наркотиков были арестованы 27 человек.

74. Сейчас в Монровии проходит громкий процесс по делу одного молодого человека, который был арестован 25 февраля 2014 года в международном аэропорту им. Робертса агентами службами безопасности при попытке ввезти 47 контейнеров с кокаином весом 705 кг и стоимостью 352 500 долл. США. Он прибыл коммерческим рейсом из Бразилии, страны его проживания. Предназначались ли задержанные наркотики частично для продажи и потребления в Либерии или же должны были быть переправлены далее в Европу или Северную Америку, не установлено. Тем не менее то, что Управление по борьбе с наркотиками конфискует кокаин и героин в небольших количествах на улицах Монровии, говорит о том, что в Либерии растет потребление наркотиков, что имеет серьезные последствия для здоровья людей и безопасности⁶. Отчасти по этой причине национальная полиция начала в декабре 2013 года операцию «Пирамида», в ходе которой, ею, по ее утверждениям, были арестованы 167 наркодилеров и наркоманов.

75. Группу крайне тревожат факты, подтверждающие участие в наркообороте действующего персонала сил безопасности. 9 ноября 2013 года в результате совместной операции служб безопасности с участием национальной полиции, Управления по борьбе с наркотиками и Группы по транснациональной преступности было задержано полицейское транспортное средство из президентского эскорта, где находились 10 мешков с каннабисом, стоимость которого на черном рынке составляет более 36 000 долл. США. Агенты службы безопасности в течение нескольких месяцев следили за тем, как это транспортное средство часто пересекало границу со Сьерра-Леоне, въезжая на территорию этой страны, а затем возвращаясь в Либерию без прохождения досмотра. Это побудило агентов провести досмотр, по результатам которого были арестованы начальник президентского эскорта суперинтендант Перри Доло и еще четверо лиц, включая одного военнослужащего из состава сьерра-леонских вооруженных сил. В настоящее время подозреваемые находятся под стражей и ожидают суда. Позднее правительство Либерии пояснило, что это транспортное средство

⁶ В предстоящем докладе Западноафриканской комиссии по наркотикам приводятся документальные сведения о том, что в последние годы Западная Африка стала привлекательным местом для международных наркокартелей и организованной преступности, в результате чего в этом регионе кокаин, героин и стимулирующие средства на основе амфетамина стали более доступными и их применение выросло, особенно среди молодежи. Как указывается в докладе, это явление может спровоцировать коррупцию среди сотрудников судебных и правоохранительных органов стран региона, широкомасштабное насилие и нарушения прав человека и вызвать серьезные эпидемии таких заболеваний, как ВИЧ и гепатит С. По приведенным в докладе оценкам, стоимость наркотиков, провозимых транзитом через Западную Африку, составляет сотни миллионов долларов, что превышает годовой бюджет Либерии. Эта Комиссия, которую возглавляет бывший президент Нигерии Олусегун Обасанджо, была создана бывшим Генеральным секретарем Кофи Аннаном. Группа выяснила, что этот доклад, озаглавленный «Не просто транзитом: наркотики, государство и общество в Западной Африке», выйдет в Дакаре в июне 2014 года.

последние два года не входило в состав президентского эскорта, хотя на нем все еще сохранялся официальный отличительный знак. В марте 2014 года Управление сообщило Группе, что конфискованные наркотики, возможно, исчезли после того, как были переданы в распоряжение суда, что нивелирует шансы на успешное проведение судебного процесса.

76. 10 декабря 2013 года, то есть на следующий день после размещения агентов из Управления по борьбе с наркотиками и Группы по транснациональной преступности в аэропорту, агенты службы безопасности арестовали двух сотрудников национальной полиции и одного сотрудника Бюро иммиграции и натурализации, когда те пытались содействовать въезду в страну контрабандиста, имевшего при себе 3,5 кг героина. 5 января 2014 года сотрудники патрульно-постовой службы арестовали сотрудника полицейского вспомогательного подразделения, в машине которого оказалось 145 кг каннабиса стоимостью 11 500 долл. США. Эти дела ожидают рассмотрения в суде.

77. Группа отмечает, что большинство из лиц, арестованных агентами безопасности, это мелкие курьеры, мелкие дилеры и наркоманы. Вероятно, это отражает ограниченность потенциала правоохранительных учреждений, в частности Управления по борьбе с наркотиками, которое не располагает необходимыми ресурсами для надлежащего укомплектования сотрудниками своих отделений в приграничных районах. Возможно, это также говорит об отсутствии стимулов для энергичного преследования мощных наркосетей, некоторые из которых могут располагать миллионами долларов. В Либерии до сих пор не принят подготовленный в 2013 году законопроект о контролируемых наркотических средствах и веществах, который предусматривает жесткие наказания за торговлю наркотиками. Это одна из немногих стран региона, в которой нет закона о наркотиках. Сейчас лиц, арестованных за хранение или оборот наркотиков, судят за нарушение нормативных актов об общественном здоровье, за что предусмотрены ничтожные наказания (самое суровое — штраф в 50 долл. США). Группа отмечает, что, хотя законопроект о контролируемых наркотических средствах и веществах предусматривает серьезное уголовное наказание, в нем не содержится положений о лечении наркоманов. С учетом роста потребления наркотиков в Либерии это может быть серьезным недостатком законопроекта.

78. В марте Управление по борьбе с наркотиками сообщило Группе о том, что правительство не дает ему разрешения на размещение в морском порту Фрипорт, поскольку администрация порта, в котором имеются собственные полицейские силы, решительно возражает против этого. Это отражает ряд проблем, касающихся координации деятельности и юрисдикции учреждений безопасности Либерии и вызывает серьезную обеспокоенность. Учитывая, что Фрипорт является идеальным местом для транзита наркотических средств и что аналогичные действия осуществлялись, как известно, в некоторых других государствах Западной Африки, Группа считает крайне необходимым скорейшее развертывание Управления. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности сообщило Группе, что сейчас наркочилеры часто перевозят наркотики из одного западноафриканского государства в другое, а затем отправляют их в контейнерах, используя возможности международных морских перевозок, из незащищенных портовых зон, таких как загруженный морской порт Монровии Фрипорт.

VI. Рекомендации

79. Группа приветствует усилия Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию, направленные на то, чтобы переработать и заново представить на ратификацию законопроект о контроле за огнестрельным оружием. Она решительно и настоятельно призывает правительство, в частности парламент, ускорить принятие этого законопроекта на основе стандартов ЭКОВАС (S/2013/316, пункт 77, и S/2013/683, пункт 166). Это безотлагательное дело, особенно если учесть, что законопроект необходимо представить, обсудить и принять за то небольшое время, которое остается до того, как в работе парламента наступит перерыв и ключевые законодатели начнут в 2014 году свои кампании по переизбранию. Группа также настоятельно призывает правительство и его двусторонних партнеров укрепить Комиссию, назначив в ее состав еще двух уполномоченных, как это предусматривалось в законодательном акте о создании Комиссии, и обеспечить их надлежащей материально-технической поддержкой, с тем чтобы они могли эффективно выполнять порученные им задачи. Отменять оружейное эмбарго было бы преждевременно в отсутствие необходимых правовых рамок применительно к незаконному обороту оружия и боеприпасов и необходимого механизма, который обеспечивал бы функционирование этих рамок.

80. Группа обеспокоена тем, что в настоящее время правительство не обеспечивает надлежащей маркировки оружия. Она настоятельно призывает правительство, действуя с помощью МООНЛ, промаркировать все оружие, имеющееся в правительственных арсеналах, в соответствии с резолюцией 1903 (2009) Совета Безопасности и Конвенцией ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях. Кроме того, Группа настоятельно призывает правительство, опираясь на помощь МООНЛ, в приоритетном порядке обеспечить внедрение надежного метода маркировки и ведения учета боеприпасов (S/2013/316, пункт 78) в соответствии со стандартами ЭКОВАС.

81. В среднесрочном плане Группа настоятельно призывает правительство обеспечить надежное хранение приобретенных недавно маркировочных машин в арсенале вооруженных сил, который является наиболее эффективно управляемым и наиболее надежным из правительственных арсеналов. Дополнительное преимущество такого размещения состоит в близком расположении оружия вооруженных сил, которое должно быть промаркировано в первоочередном порядке, так как в настоящее время оно имеет самую слабую степень защиты в плане маркировки (нанесенный краской на приклад номер, который легко убрать). Кроме того, правительству следует при поддержке со стороны МООНЛ разработать план в отношении того, как и где проводить маркировку оружия, поступающего в страну. В конечном итоге размещение маркировочной машины в надежном месте в пункте ввоза — а необходимо признать, что в настоящий момент такие пункты не отвечают требованиям безопасности применительно к таким целям, — помогло бы предотвратить поступление немаркированного оружия в Либерию.

82. Группа приветствует прогресс, достигаемый в рамках четырехстороннего взаимодействия между правительствами Либерии и Кот-д'Ивуара, МООНЛ и ООНКИ. Она призывает к дальнейшему обмену информацией в соответствии с имеющимся соглашением. Группа настоятельно призывает правительства двух стран активизировать обмен информацией о трансграничных угрозах ми-

ру и безопасности, а также о незаконном обороте оружия, особенно на оперативном уровне, для выработки совместной стратегии обеспечения безопасности на границе. Группа отмечает, что, несмотря на достигнутую на проходившем в июне 2012 года четырехстороннем совещании договоренность о прекращении добычи золота на аллювиальных месторождениях в приграничных регионах, это решение так и не было выполнено. Группа настоятельно призывает оба правительства сделать это в срочном порядке.

83. Правительству Либерии, Либерийской комиссии по репатриации и расселению беженцев и УВКБ следует подумать о пересмотре политики установления статуса беженцев *prima facie*, согласно которой любой ивуарец, оказавшийся в Либерии, считается беженцем. Эта политика приводит к тому, что боевики получают статус беженца — и такие случаи подтверждены документально (S/2011/757, пункты 64–69, S/2013/316, приложение III и пункт 49 выше), — что создает серьезные проблемы для правительств Либерии и Кот-д’Ивуара и ставит под угрозу настоящих беженцев и гражданских лиц. Комиссии и УВКБ следует подумать над внедрением дополнительных соответствующих процедур проверки, таких как индивидуальная проверка тех, кто называет себя беженцем.

84. Группа подчеркивает важность дальнейшей поддержки со стороны МООНЛ и всех партнеров Либерии в области реформы сектора безопасности деятельности в плане укрепления следственного потенциала правительства как в целом, так и на индивидуальном уровне сотрудников. Группа настоятельно призывает полицейский компонент Организации Объединенных Наций активизировать наставничество в рядах национальной полиции применительно к судебно-медицинской экспертизе, расследованию преступлений и вопросам транснациональной преступности, в том числе путем расширения возможностей национальной полиции по укреплению связи между проводимыми правоохранительными органами расследованиями и сбором вещественных доказательств, с тем чтобы такие доказательства можно было эффективнее использовать в суде. Кроме того, Группа считает необходимым обеспечить совместную подготовку национальной полиции и прокурорских работников для укрепления связей между ними и для более крепкого усвоения знаний о том, как осуществлять сбор вещественных доказательств и как их использовать в суде.

85. Группа отмечает, что правительство еще не приняло законопроект о контролируемых наркотических средствах и веществах, подготовленный в 2013 году, и что Либерия — одна из немногих стран региона, в которой нет закона о наркотиках. Это серьезное упущение, учитывая, что отсутствие таких важнейших нормативных рамок подрывает работу правительственных структур, борющихся с угрозой наркооборота и с организованной преступностью в Либерии. Группа настоятельно призывает парламент принять этот законопроект в срочном порядке.

86. Для укрепления усилий по борьбе с наркотиками важно также, чтобы правительство предоставило Управлению по борьбе с наркотиками свободный и неограниченный доступ в порт Монровии Фрипорт и в другие морские порты и пограничные пункты на всей территории страны (S/2013/683, пункт 174). Группа глубоко озабочена тем, что такой доступ до сих пор не предоставлен.

87. Группа настоятельно призывает правительства Либерии и Сьерра-Леоне выделить необходимые ресурсы для того, чтобы обеспечить регулярное проведение и надлежащую нацеленность ежемесячных совещаний Совместного комитета по безопасности границ и групп по укреплению доверия.

Annex I

List of entities with which the Panel had meetings and consultations

Liberia

Action on Armed Violence
 African Union
 Armed Forces of Liberia
 Bureau of Immigration and Naturalization
 Drug Enforcement Agency
 Economic Community of West African States
 Emergency Response Unit
 Executive Protection Service
 Liberia National Commission on Small Arms
 Liberia Refugee Repatriation and Resettlement Commission
 Liberian National Police
 Ministry of Defence
 Ministry of Foreign Affairs
 Ministry of Internal Affairs
 Ministry of Justice
 Ministry of State/Office of the President
 National Security Agency
 Police Support Unit
 United Nations Mine Action Service
 United Nations Mission in Liberia
 United Nations Office on Drugs and Crime
 United Nations police

 Embassy of Côte d'Ivoire
 Embassy of Sierra Leone
 Embassy of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

Côte d'Ivoire

Gendarmerie
 National Police
 Office of the United Nations High Commissioner for Refugees
 Republican Forces of Côte d'Ivoire
 United Nations Operation in Côte d'Ivoire

Sierra Leone

Gola Rainforest National Park
 Office of National Security
 Republic of Sierra Leone Armed Forces
 Sierra Leone Police
 Transnational Organized Crime Unit
 United Nations police

Annex II

Arrest of individuals in Liberia and the transfer of refugees to Côte d'Ivoire

The national police arrested 7 individuals on 7 February, 8 on 10 February and 11 on 14 February. The arrests took place in multiple locations in River Gee and Maryland counties, in the vicinity of the Little Wlebo refugee camp in Maryland county and among clusters of Ivoirians resident in Liberia.

The national police informed the Panel that the individuals arrested had no identification documents at all and no documents relating to their refugee status, such as refugee registration cards or food ration cards. The national police also said that UNHCR had never told it that the individuals were registered refugees. UNHCR in turn told the Panel that its representatives had informed the national police that the arrested individuals were refugees and that that communication had been documented in internal UNHCR documents, to which the Panel was denied access. The Panel requested information from the national police and UNHCR to support the claims, but was not provided with any.

The Panel notes that the Government of Liberia has established a committee that includes representatives of relevant government agencies to look into the matter and provide a full account of the incident, including the circumstances of the transfer of the detainees to the Government of Côte d'Ivoire during the night of 17 February.

On 6 March, 6 of the 21 refugees transferred to Côte d'Ivoire were returned to Liberia by the Government of Côte d'Ivoire and were sent back to the Little Wlebo refugee camp. The Panel sought to speak with those individuals once they had returned to Liberia, but UNHCR denied the Panel access to them. The remaining individuals appear still to be detained in Côte d'Ivoire.

Annex III

Attacks on Fete and Grabo, Côte d'Ivoire

On 23 February 2014, assailants armed with machetes attacked the Ivorian armed forces position in Fete, Côte d'Ivoire, killing all three soldiers stationed there before travelling to the larger nearby town of Grabo to attack the Ivorian armed forces outpost there, where another soldier was killed. An assailant was also killed. The assailants stole at least four AK-47 rifles.

By the time that the group had reached Grabo, the assailants' numbers had increased, as possibly two other groups of militants had joined them, as had sympathetic villagers who had joined along the way from Fete to Grabo. A highly reliable source indicates that there were three groups of attackers. This tallies with militia sources that the Panel interviewed and the documentary evidence obtained in Liberia (paras. 49-56). The assailants attacked the Ivorian soldiers in Grabo using the AK-47 rifles stolen from the slain soldiers in Fete, in addition to artisanal shotguns and possibly other small arms that the joining groups brought with them. According to the battalion from the Niger, the Ivorian soldiers fled their position in Grabo, leaving behind their weapons and ammunition, including a heavy machine gun and a rocket-propelled-grenade launcher with three rockets, some of which, if not all, was stolen.

The soldiers from the Niger stated to the Panel that they had mounted a patrol in the area at 6.45 a.m. on 24 February and encountered roadblocks guarded by armed — but unorganized — militiamen. Those roadblocks were probably intended to be ambush points to attack the Ivorian reinforcements, a tactic often used by militias in the region in such small hit-and-run attacks. The attackers dispersed and none of the stolen weapons were recovered.

In the aftermath of the attack, the Government of Côte d'Ivoire, assisted by local villagers, arrested a number of individuals. The Panel obtained a document that stated that 19 people had been arrested, listing their names. Officials from the Ivorian armed forces, the gendarmerie and the police informed the Panel that the total number of individuals detained was closer to 30. On 27 February, a highly reliable source reported that 45 suspects had been arrested and transferred to the government security service in Abidjan.

The Ivorian armed forces, gendarmerie and police officials claimed that the attackers were Ivorians and Liberians who came from Liberia, mainly from Little Wlebo. They showed the Panel photographs and videos of those whom they had arrested, including those whom they claimed were Liberians. They provided no information on those individuals, such as their names, any evidence linking them to the attack or evidence that they had been resident in Liberia. They also refused to provide the photographs or videos for independent verification. Security officials of the Government of Liberia informed the Panel that they were unaware of any Liberian citizens being arrested by the Government of Côte d'Ivoire, which the Liberian authorities claimed has provided no information on cross-border links of those arrested in Côte d'Ivoire in connection with the attacks. Of the list of the 19 detainees obtained by the Panel, villagers in Fete and Grabo identified three as being from the nearby village of Tiboto. None were known by the villagers interviewed by the Panel to have fled to Liberia.

Annex IV

Example page of the detailed roster of 72 individuals

✓ 11

NOM : [REDACTED]

PRENOM : [REDACTED] 0010

DATE DE NAISSANCE : 05-06-1981

Lieu de naissance : TOUBA

NOM DU PERE : [REDACTED]

NOM DE LA MERE : [REDACTED]

PROFESSION : PLANTEUR

RESIDENCE : TOUMODI

NATIONALITE : IVOIRIENNE

N° de carte : [REDACTED]

N° de TELPHONE : [REDACTED]

SILVIERE

✓ 12

NOM : [REDACTED]

PRENOM : [REDACTED]

DATE DE NAISSANCE et Lieu : 10-04-1986 à DJIGBO

NOM DE PERE : [REDACTED]

NOM DE LA MERE : [REDACTED]

PROFESSION : BLANCHISSEUR 0014

RESIDENCE : SOUBRE

NATIONALITE : IVOIRIENNE IVOIRIENNE

N° de carte : [REDACTED]

N° de TELPHONE : [REDACTED]

DRAGON

Annex V

Example page of the roster of individuals listed by noms de guerre

SAFI

1	231	Kz	M:L	001	KOUZO'O
2	231	VL	M:L	002	vieux lion
3	231	Djeg	M:L	003	DJEGROU
4	231	cML	M:L	004	Camelion
5	231	scP	M:L	005	scAPion
6	231	D-J	M:L	006	DIAJU
7	231	Grje	M:L	007	General ZEGRE
8	231	L.W	M:L	008	labista
9	231	Beh	M:L	009	BAH-TCHA
10	231	S:Le	M:L	0010	Silencieux
11	231	Rkw	M:L	0011	Requin
12	231	JND C Re	M:L	0012	Chien mechant
13	231	K:Kf	M:L	0013	K'AFFRO
14	231	DG	M:L	0014	Dragon
15	231	Rbn	M:L	0015	Rabouni
16	231	SGB	M:L	0016	SAGBA
17	231	scr L	M:L	0017	SECRET BHCK Passy REBEL
18	231	ASY L	M:L	0018	ASSALLANT
19	231	Roe	M:L	0019	Rocher
20	231	Msc	M:L	0020	La Mescrine
21	231	K:MK	M:L	0021	Hatouékin REBEL
22	231	Pi L	M:L	0022	RAFFCO DONT BLEM ME

Annex VI

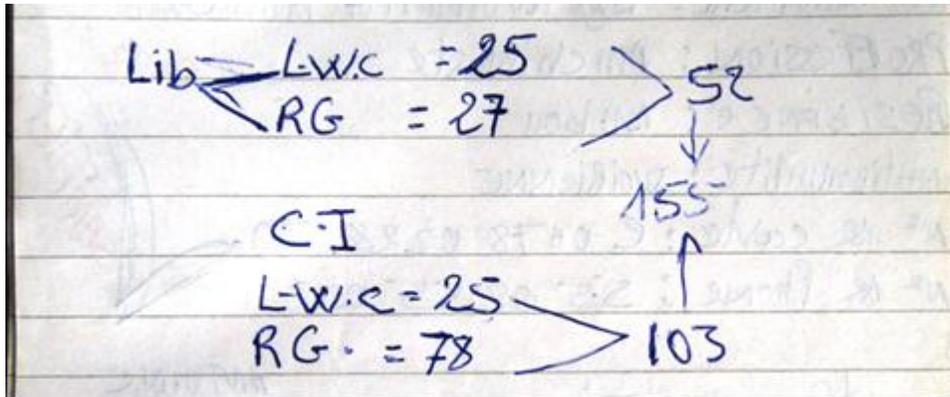
Two documents listing suspected locations of militants



Lwc	(LWC)
1) Kouzolo	24 BOLLEMANSEV
2) Vieulion	25 ZINZIN B
3) Djegrou	26 SCOPION S L
4 cameleon	27 V-BLAISE
5 SCOPION	28 ANIA L
6 DIAGU J-H-P L	29 OTELLO L
7 BEGRET	30 NASROM
8 LABISTUK	31 KHZOUMI
9 BAH TAMA TOUTOU	32 BAH ROBO L
10 CILENCIUX	33 DEBALE FACE L
11 LE KEQUIN	34 SHAMEI L
12 K'AFFRO	35 AOKIDO
13 CHIEN MARCHANT	36 NASTA BOY
14 DRAGON	37 SHY AOKOU L
15 KIBOUNI	38 REGUER
16 SAGBA	39 KOFFA BOY
17 ASSIHANI L	40 TALLER L
18 BACK PASS REBEL L	41 JOAFORSING L
19 ROCHER	42 CHOTE S L
20 LA MES-CURNE	43 ATASEN F L
21 KETIEBO MHTOUAKEN	44 DATORL BKOU BKOU
22 DON'TBLEM DE L	45 RICHKA
23 VETCHO	46 ALSOBOLAY

Annex VII

Suspected breakdown of militants located in Liberia and Côte d'Ivoire



Annex VIII

Militant groups and suspected commanders

~~KOUZO'O~~ ~~380~~ F.S.L.C.I
 GRUBERER: FORCE SPECIAL Pour
 LA LIBERATION DE LA C I

 KOUZO'O: F. S. D. L. C. I
 FORCE SPECIAL de Dieu
 Pour LA LIBERATION DE LA C I DU
 SPECIAL FORCE de Dieu Pour LA LIBERATION ^{C.I}
 S. F. D. L. C. I
~~JUSTICES~~ JUSTICES. F. M. L. C. I
 UNE FORCE
 MIRACULLEUSE de Dieu Pour
 LA LIBERATION DE LA C I

Annex IX

“Attack on rangers”: report by the Gola Rainforest National Park (Sierra Leone)

Gola Rainforest National Park



164 Dama Road
Kenema
Sierra Leone
Phone: +232(0)76420418
E mail: golaforest@yahoo.com
www.golarainforest.com

FROM: The Supervisor Park Operations
TO: The Superintendent Park Operations/ DPAM
DATE: 29th July 2013

Sir,

SUBJECT: **RESPONSE TO INSURGENT ATTACK ON RANGERS**

On Friday 26th July 2013 at about 9am in the morning I received a phone call from the senior ranger Musa Swaray in charge of the team deployed at Baoma, Nomo chiefdom. He told me that they were calling right from the National Park where there is an Airtel signal. Their concern was about their salaries which they did not collect at the banks due to the patrol movement. I told them to call on me by 11am for further instructions.

At about 12:40pm that same day I again, received a call from a Senior Police officer in Kenema to confirm from me about a report he has received on Gold mining activity in GRNP. I told him that for the past 3-4 months there have been no reports of any mining activity.

Suddenly at about 3:18pm another call was received from ranger Braima Gbatekaka that they have been attacked when patrolling in the National Park by an unknown group of miners who shot at them with shot guns. According to him they fired at them from close range. Three shots were fired wherein Braima Gbatekaka who was in front of the patrol sustained several gunshot bullets on his body. They tactically manoeuvred from that zone to different directions.

This incident was reported to the AIG East, at about 4:00pm and he gave the go ahead to the OC. OSD to provide a Rapid Response team of OSD personnel to rescue the un- armed rangers who have been attacked by armed miners. The team which comprised of 6 armed OSD left Kenema immediately for Baoma Nomo under my supervision. Unfortunately we did not meet anyone at the scene where the incident had happened; it was an old mining site which they have again started to mine. At the mining site we found 3 new empty cartridge shells, saw a new set up fire place and 3 pits of washed gravel in the National Park. We continued our search for two nights to locate their

Empty Shotgun cartridge shells



Set up fire place



Newly washed Gold gravel inside the Mining pit in the GRNP

Position but we only came across their foot tracks which indicated to us that they were from Levuma via Faama.

I met with a former Community Volunteer whom I sent on a surveillance patrol to follow their steps and report back to me at Boboyeima where we established our tactical base. Upon his findings, he saw a place where they rested and got information from several people who said that they saw some soldiers with some civilians that Friday night moving towards the forest with shot guns in their possession. After our patrol on the 28th July 2013 I was invited by the FMC chairman and the Paramount chief of Nomo chieftdom to know exactly what happened. The team went there and met with the chairman but the PC had already gone to Kenema. He expressed disappointment on the incident and advised for the recruitment of the community volunteers in their chieftdom because they were assisting and providing information to the rangers in regards to any mining activity.

The community people are raising an eye brow at the soldiers who are deployed at Lowoma to have again started this gold mining and attempted the murdering of a GRNP ranger.

Submitted by

Charles Conteh

Cc:

The Project Leader

The Acting Protected Area Manager

The Human Resources Manager
